

ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНСКИХ РУССКИХ

Шахбанова М.М.¹, Лысенко Ю.М.,¹ Мамараев М.Р.¹

¹ *Институт Истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75); ljuma78@mail.ru*

В статье авторами рассматривается проявление типов социальной идентичности дагестанских русских, соотношение государственно-гражданской идентичности с этнической, республиканской, религиозной идентичностью. Показана существующая в массовом сознании дагестанских русских иерархия индикаторов воспроизводства российской идентичности, востребованность/невостребованность ценностно-символической системы этнической идентичности, установлена противоречивость в проявлении государственно-гражданской и этнической идентичности – при доминировании над другими типами российского типа идентичности, не теряют своей значимости этнокультурные компоненты этнической идентичности. В статье на основе сравнения результатов опросов 2013 г. и 2014 г. охарактеризована динамика выраженности российской идентичности у дагестанских русских, установлены символы и ценности этнической идентичности, к числу которых относятся важность «национальных традиций и обычаев», исторического наследия, сакральное восприятие категории «исторической территории».

Ключевые слова: дагестанские русские, историческая территория, социальная идентичность, микро-, макроидентичность, ценностно-символическая система, национальные традиции и обычаи, национальный язык, этническая идентичность, этнокультурные компоненты.

STATE-CIVIL IDENTITY IN THE MASS CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS IN DAGESTAN

Shakhbanova M.M.¹, Lisenko Y.M.¹, Mamaraev M.R.¹

Institute of History, archaeology and ethnography of the Daghestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences (367030, Makhachkala, M. Yaragsky St., 75); ljuma78@mail.ru

In this article, the authors considered the manifestation of the types of social identity Dagestan Russian, the ratio of state-civil identity with ethnic, national and religious identity. Shows the current in the mass consciousness of Dagestan of the Russian hierarchy of indicators reproduction of the Russian identity, the demand/demand value symbolic system of ethnic identity, installed inconsistency in the display of state-civil and ethnic identity - with the dominance over the other types of Russian-type identity, does not lose its significance of ethnic and cultural components of ethnic identity. The article, based on a comparison of survey results 2013 and 2014 characterized the dynamics of the severity of the Russian identity in Dagestan Russian, set the symbols and values of ethnic identity, including the importance of national traditions and customs, historical heritage, sacred perception category "historic site".

Keywords: Dagestan Russian, historic territory, social identity, micro-, microdentistry, value symbolic system, national traditions and customs, national language, ethnic identity, ethnic and cultural components

Современный этап развития российского общества сопровождается усилением самых разных типов социальной идентичности, и в этой связи возникает необходимость определения места и роли государственно-гражданской идентичности в массовом сознании россиян. В данной статье рассматривается место российской идентичности в массовом сознании дагестанских русских.

При рассмотрении российской идентичности актуальным становится выявление

индикаторов воспроизводства государственно-гражданской идентичности, в частности, процесс усиления ценностно-символической системы, какие символы, ценности, национальные мифы, исторические даты способствуют формированию данного типа социальной идентичности. Нередко важность проблематики проявления типов социальной идентичности россиян возрастает в ракурсе обозначения, характерной для современной России кризиса идентичности, который исследователи рассматривают как одно из последствий трансформации прежней государственности, негативно отразившееся на этническом самочувствии значительной части граждан. Наличие данной проблемы, позволяет сделать вывод об «остром чувстве потери идентичности в современной России» [4].

Российская идентичность формировалась в сложных условиях распада СССР, развития национальных движений... российская идентичность включает и государственную идентичность – лояльность государству, представление о его истории, нормах, – и чувства, переживаемые в связи с ними. В то же время она включает гражданскую идентичность, представления и чувства общности с гражданами страны, солидарности с ними, ответственность за свою судьбу и жизнь окружающих [1].

Кризис идентичности нередко способен привести к выбору в качестве объекта идентичности существенно более узкого круга социальных общностей, более локальных, а порою и маргинальных. Человек, утративший чувство родины, заполняет образовавшийся вакуум иным, идентифицируя себя с религиозными, этническими, родоплеменными, профессиональными, а то и криминальными общностями. Современные модернизационные процессы в России прослеживаются в трехуровневой модели социальной идентичности: макроидентичность нашего общества имеет две модификации — национально-государственную и цивилизационную; мезоидентичность (социально-групповая) показывает принадлежность индивидов к определенным общностям и социальным группам внутри данного общества; микроидентичность позволяет увидеть отдельного индивида в неповторимой уникальности отношений с обществом. Для эффективного развития модернизационных процессов необходимо органичное взаимодействие всех уровней идентичности. Однако сегодня мы имеем дело с кризисом идентичности на всех трех уровнях [4].

Государственно-гражданская идентичность представляет собой тип социальной идентичности, который «включает не только лояльность государству, но и отождествление себя с гражданами страны, представления о сообществе, ответственность за судьбу страны и чувства, переживаемые людьми (гордость, обиды, разочарования, пессимизм или энтузиазм)

по отношению к своей стране» [5]. Иными словами, под гражданской идентичностью понимают тип социальной идентичности, базирующийся на идентификации с конкретным обществом, государством или страной. Она является основой развития массовых социальных практик, конструирующих и воспроизводящих данное общество как самостоятельную и специфическую социокультурную систему.

Особенностью нашей страны является то, что формирование российской идентичности происходит в полиэтнической и поликонфессиональной среде, в которой наблюдается усиление миграции из стран ближнего зарубежья, на фоне роста в массовом сознании значимости этнической идентичности. По мнению Л.М. Дробижевой, данные общероссийских исследований Института сравнительных социальных исследований Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения Института социологии РАН (РМЭЗ) констатируют, что «формирование представлений о национально-гражданской идентичности уже стало значимым социальным фактом... Этническая идентичность, оставаясь значимой, не намного опережает национально-гражданскую в представлениях людей» [3].

По данным социологических опросов российских исследователей с периода 2002 г. по 2011 г. наблюдалась тенденция усиления позиций российской идентичности в установках россиян (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика российской идентичности (ответ на вопрос «О каких из перечисленных групп вы можете сказать «Это – мы»?)

Время и масштаб опроса	Мы – граждане России
Начало 1992 г.	24,0
2002 г.	63,0
2006 г.	65,0
2008 г.	68,0
2011 г.	95,0

Динамика становления российской идентичности показывает, что социально-экономическая, политическая трансформация российского общества неоднозначно воспринималась людьми и проявилась в ослаблении национально-гражданской идентичности. Доля солидаризирующихся с гражданами России в начальные этапы была невысокой и является следствием кризиса идентичности. Исследователи отмечают, что в первые годы новой России немало людей ещё чувствовали себя «гражданами СССР». В 1992 г. 71 % солидаризировались с «гражданами России». Спустя 20 лет для 95 % респондентов значимой остается государственно-гражданская идентичность, при этом 72 % ощущают свою общность с

гражданами России «в значительной степени».

По опросам 2004 г., российская идентичность по интенсивности уступала этнической идентичности, общности людей по взглядам на жизнь, профессиональной, локальной идентичности. Тогда россиянами называли себя 78 % опрошенных, а сильную связь («часто чувствовали себя россиянами») – 31 %. К 2011 г. российская идентичность стала не только самой распространённой среди наиболее значимых идентичностей, но и ощущение связи с ней стало наиболее высоким. Если в 2004 г. идентификация со страной, хоть и не столь значительно, но всё же очевидно уступала идентификации людей по профессии, общности по взглядам на жизнь и по национальности, то в 2011 г. по результатам проведённого исследования *российская идентичность первенствовала* [2].

Таблица 2

**Изменение значимости российской идентичности на фоне иных идентичностей
(2004 и 2011 гг., %)**

<i>Варианты ответов // Год</i>	<i>2004</i>	<i>2011</i>
Идентифицируют себя с гражданами России	78	95
В их числе ощущают сильную связь с гражданами России	31	72
Идентифицируют себя с людьми таких же взглядов на жизнь	92	85
В их числе ощущают сильную связь по взглядам на жизнь	54	52
Идентифицируют себя с людьми той же профессии	99	81
В их числе ощущают сильную связь с людьми той же профессии	53	42
Идентифицируют себя с людьми той же национальности	89	90
В их числе ощущают сильную связь с людьми той же национальности	47	51
Идентифицируют себя с людьми своего города, села	82	89
В их числе ощущают сильную связь с людьми своего города, села	30	60

В данной статье поставлена задача – показать соотношение типов социальной идентичности дагестанских русских, место и роль российской идентичности в структуре социальной идентичности. *Характеристика социологического опроса.* В рамках изучения этнической идентичности и стратегии межэтнического поведения русскоязычного населения Республики Дагестан в 2014 г. был проведен социологический опрос в Буйнакском, Дербентском, Кизилюртовском, Кизлярском, Хасавюртовском, Тарумовском районах, гг. Дербент, Дагестанские Огни, Кизляр, Кизилюрт, Хасавюрт, с. Тарумовка. N – 1257. Опрос проведен методом случайного отбора.

В массовом сознании дагестанских русских доминирует осознание себя на территории Республики Дагестан в первую очередь «*россиянином*» (47,3 %), в два раза ниже доля

ощущающих себя «*представителем дагестанского народа*» (21,3 %), еще меньше ассоциирующих себя «*представителем своего народа и религии*» (12,8 %), «*представителем Кавказа*» (9,5 %), «*представителем только своего народа*» (8,7 %), «*представителем своей религии*» (1,9 %). При этом следует подчеркнуть, что у дагестанских русских очень слабо выражена этническая идентичность и доля идентифицирующих себя как представителя своего народа статистически незначима.

Гражданская идентичность является основой для социальной интеграции через определенные символы и ценности в политической, культурной, социально-экономических сферах [6]. Однако, несмотря на слабовыраженность этнической идентичности, русские респонденты в вопросе «**Какие ценности для вас имеют наибольшее значение?**» акцент делают на собственно этнических признаках, которые выступают этноинтегрирующими компонентами: «*национальные традиции и обычаи моего народа*» (51,4 %), «*религия моего народа*» (34,1 %), «*национальный язык моего народа*» (31,9 %), «*исторические памятники моего народа*» (30,4 %), «*территория моего населенного пункта*» (25,3 %), «*национальные праздники моего народа*» (21,3 %). Доминирование государственно-гражданской идентичности обуславливает значимость в массовом сознании каждого третьего опрошенного политической символики – «*политические символы России (флаг, гимн, герб)*» (32,6 %), в то время как только каждый восьмой (12,2 %) подчеркивает значимость политических символов Дагестана (флаг, гимн, герб).

Характерная дагестанским русским противоречивость в определении значимости этнического компонента проявляется в ответах на другой вопрос: «**Какие из признаков для вас представляют наибольшую значимость?**». В качестве таковых опрошенные русские дают следующее ранжирование этнопризнаков: по значимости на первом месте располагается «*национальная культура всего человечества*» (35,6 %), на второй позиции «*язык, национальная культура и традиции всех дагестанских народов*» (27,5 %), на третьей – «*язык, национальная культура и традиции только моего народа*» (21,5 %) и на четвертом месте – «*язык, национальная культура и традиции только тех народов, которые проживают в моей стране*» (19,7 %).

В опросе 2013 г. по изучению этнической идентичности дагестанских народов (Опрос проведен в 2013 г. в Бабаюртовском, Дербентском, Казбековском, Кайтагском, Карабудахкентском, Кизилюртовском, Кизлярском, Кумторкалинском, Хасавюртовском районах, гг. Махачкала, Кизляр, Кизилюрт, Дербент. N – 1143) была поставлена задача установить объединяющие дагестанские народы индикаторы (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «*Какие признаки объединяют вас с дагестанскими народами?*» (варианты ответов даны по группам национальностей в % от общего количества опрошенных)

Варианты ответов	2013 г.	2014 г.
Длительность совместного проживания на одной территории	68,5	82,1
Общая история всех дагестанских народов	28,0	36,7
Схожесть традиций, обычаев, национальной культуры	10,5	22,7
Историческая память всех дагестанских народов	17,5	20,6
Национальный характер, национальная психология	14,7	24,2
Религия	4,2	5,8
Ничего не объединяет, мы самостоятельный народ	21,0	3,2

В опросе 2013 г. в суждениях, с заметным отрывом доминировали «длительность совместного проживания на одной территории», «схожесть традиций, обычаев, национальной культуры», «общая история всех дагестанских народов», в то время как «национальный характер, национальная психология», «историческая память всех дагестанских народов» и «религия» были не очень значимы для респондентов. Однако в опросе 2013 г. каждый пятый опрошенный русский придерживался позиции «ничего не объединяет, мы самостоятельный народ».

Социологический опрос 2014 г. демонстрирует значительные изменения в позициях дагестанских русских: большая доля опрошенных объединяющими их с представителями дагестанских народов отмечают «длительность совместного проживания на одной территории», «общая история всех дагестанских народов», при этом заметно уменьшилась доля придерживающихся суждения «ничего не объединяет, мы самостоятельный народ». Почти в два раза выросла численность указывающих на такие факторы как «схожесть традиций, обычаев, национальной культуры», «национальный характер, национальная психология», «историческая память всех дагестанских народов».

Таким образом, наше исследование показывает слабовыраженность этнической идентичности у дагестанских русских, при превалировании значимости государственно-гражданской идентичности в форме осознания себя россиянином. Однако в обозначении индикаторов воспроизводства государственно-гражданской идентичности можно видеть усиление важности собственно этнических признаков: «национальные традиции и обычаи моего народа», «религия моего народа», «национальный язык моего народа», «исторические памятники моего народа», «территория моего населенного

пункта», «национальные праздники моего народа». Вместе с тем значимость ощущения тесной связи с россиянами обуславливает высокий статус российской политической символики.

Несмотря на доминирование российской идентичности, дагестанские русские обозначают признаки, объединяющие их с дагестанскими народами, причем их важность в массовом сознании, по сравнению с опросом 2013 г., заметно выросла, при одновременном снижении доли придерживающихся позиции «ничего не объединяет, мы самостоятельный народ».

Статья выполнена в рамках проекта РГНФ № 14-03-00104 «Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения русскоязычного населения Республики Дагестан»

Список литературы

1. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. — М., 2013. — С. 39-40.
2. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. — М., 2011. — С. 201-202.
3. Дробижеева Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник. — М., 2008. — Вып. 7. — С. 218.
4. Иванова С. Ю., Аракелян Э. А. Становление гражданской идентичности в полиэтничном социуме // Вектор идентичности в современной России. — М., 2007. — С. 76-78.
5. Россия в Европе. По материалам международного проекта «Европейское социальное исследование». Под ред. А.В. Андреевской и Л.А. Беляевой. — М., 2009. — С. 196.
6. Шахбанова М.М. Региональная идентичность в структуре социальной идентичности андо-цезской этнической группы // Культурная жизнь Юга России. — Краснодар, 2011. - № 5. — С. 26-29.

Рецензенты:

Верещагина А.В., д.соц.н., доцент, профессор кафедры социологии, политологии и права Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Абдулкадыров Ю.Н., д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВПО "Дагестанский государственный технический университет", г. Махачкала.